

Глава 7 : Концентрическая Рябь

Текст Главы

Ониксовые глаза-Близнецы лениво моргнули, когда Обито огляделся по сторонам, все еще дезориентированный после сна. Он уже сидел на полу, когда замер от неожиданного тепла, исходившего от него с обеих сторон.

Конечно, когда он идентифицировал источники как своих товарищей по команде, он просто улыбнулся, осторожно выбираясь из странного спального положения, оставляя Какаши и Рин на диване и в их снах. Затем он отправился на поиски Минато и Кушины, но обнаружил на двери их спальни маленькую записку, в которой говорилось, что они вышли. По-видимому, в тот день команда семь должна была завершить миссию D-ранга, и Минато хотел, чтобы команда отправилась в башню Хокаге, как только они проснутся и будут готовы. Он должен был встретиться с ними там около 8 утра для брифинга, но потом должен был снова уехать.

Учиха слегка нахмурился—Минато никогда не покидал их команду, чтобы справиться с миссией самостоятельно в это время; человек даже позаботился о том, чтобы контролировать их D-ряды, но все равно пошел в комнату для гостей, где он нашел свой выбор одежды, как от его маленькой экскурсии с Минато, так и от времени, когда он полностью принял свое место в прошлом.

Через несколько минут он встал перед зеркалом и бросил быстрый взгляд на свой наряд. На нем был темно-синий пиджак с оранжевым воротником и отделкой, закатанные до локтей рукава открывали оранжевую подкладку. Цвет пиджака был чуть темнее, чем его защитник на лбу и сандалии Шиноби. и удобно расположиться вокруг его тела. Его сетчатый Панцирь был заправлен под черные брюки, которые заканчивались до середины голени, а икры были обмотаны бинтами, как в детстве.

Обито улыбнулся, надевая свои новые очки. Все было по-другому и по-новому. Но это было также знакомо, и это дало мальчику-мужчине новое чувство себя, а также придерживаясь того факта, что он не был таким же, как любое прошлое воплощение себя.

Что-то привлекло его внимание как раз в тот момент, когда он собирался уйти, и его глаза сузились, когда он оценивал фигуру перед ним. Вернее, лицо, отраженное в зеркале.

Он тихо фыркнул, заметив шрамы на правой стороне лица, оставшиеся от ожогов, которые он получил всего неделю назад. Ирония заключалась в том, что медики смогли полностью восстановить левую сторону лица Обито, в то время как его правая сторона имела остаточные рубцы, хотя это было не так серьезно, как рябь, которую он когда-то идентифицировал как часть себя после нескольких лет привыкания к ней. Сами шрамы были слабыми, только чуть темнее, чем его обычный цвет кожи, и они не полностью покрывали правую сторону его лица. На самом деле, на расстоянии было бы трудно увидеть шрамы вообще.

Покачав головой и отложив свои размышления, он быстро оглядел комнату, пока его взгляд не упал на маленькие часы, стоявшие рядом с их фотографией.

- 6:30 утра, - тихо прошептал Обито. Если он был прав, они с Какаши потеряли сознание где-то перед полночью, а Рин, скорее всего, после. Обито решил позволить своим товарищам по команде отдохнуть; если его собственное тело протестовало против недостатка сна, несмотря на то, что его ум был обучен для этого, то он не сомневался, что его товарищи по команде могли использовать дополнительное закрытое глаза. Кроме того, у него было кое-что, что нужно было сделать в ближайшее время, и сейчас было идеальное время для этого.

Он обыскал комнату в поисках бумаги и письменных принадлежностей и, найдя то, что ему было нужно, плюхнулся на пол и начал писать.

Его воспоминания до того, как он стал "Тоби", были в лучшем случае туманными, но это помогло бы ему записать то, что он знал для дальнейшего использования. Он мог бы вернуться к этому, если бы его ум заполнил некоторые дыры и пробелы в памяти, но сейчас, отмечая основные события в последовательном порядке было все, что ему нужно было сделать.

Во-первых, очевидно, миссия на Каннабском мосту. Эта миссия была первым шагом обито во тьму, пусть и небольшим.

Следующей была смерть Рин. До этого было запечатывание Санби, где она стала его джинчурики, этикетка, являющаяся причиной ее смерти. Это событие было не столько шагом, сколько полным (глупым) прыжком в темноту и безумием для обито. Очевидно, то же самое не повторится на этот раз, умрет она или нет. Не то чтобы он позволил ей умереть; она была одной из трех, кого он решил спасти. И это было именно то, что он собирался сделать, черт возьми.

После этого состоялась его встреча с сиротами Аме как "Учиха Мадара". Обито замолчал и постучал карандашом по земле, размышляя о странной Троице. Он не знал, что с ними делать. С одной стороны, он мог убить их и убедиться, что они не могут быть использованы. С другой стороны, он мог просто уничтожить заимствованный у Нагато Риннеган и позволить им жить.

Он вздохнул, представив себе блондинку в оранжевом платье. - ...Или я мог бы пощадить их и привезти в Коноху, как Наруто, наверное, захочет.'

По правде говоря, любой из вышеупомянутых путей помог бы Обито выполнить свою задачу, но первый и второй были бы намного проще. Если бы он выбрал третий вариант, ему пришлось бы не только убедиться, что никто не схватил Риннегана, но и попытаться убедить троих приехать и жить в Конохе. Нагато имел врожденный страх перед Коноха-Нином, а также тот факт, что все трое были очень привязаны к своему дому, не облегчит ситуацию. Вся их цель в этот момент, если обито был прав, состояла в том, чтобы попытаться сформировать новый режим в Аме и открыто противостоять путям Ханзо. Он должен был знать; он использовал их чистые идеалы, потери, которые были результатом этого, и кратковременное безумие, вызванное упомянутой потерей, чтобы привлечь Нагато и Конана к Акацуки.

Глаза Учихи сузились, когда он прокручивал имя лидера пламени в голове. Единственное, в чем он был уверен, так это в том, что Ханзо должен умереть. Когда, он не был уверен, и без

смерти Яхико было более чем вероятно, что Нагато не будет готов к позиции лидера, как только он был ранее. Возможно, Обито сможет инсценировать смерть Ханзо на этот раз, чтобы Нагато занял его место без каких-либо конфликтов?

Учиха покачал головой. Нет, потому что тогда был еще вопрос о Данзо.

Решив, что на эту тему ему не хотелось бы останавливаться, он сделал несколько заметок, чтобы обдумать предстоящее испытание, и перешел к следующему важному событию.

Его губы сжались в мрачную линию, между ностальгической улыбкой и печальным хмурым взглядом. Атака Кюби, в день рождения Наруто и в день смерти Минато и Кушины. Помимо этой голой информации, Обито больше ничего не писал и вместо этого решил сложить газету. Об этом больше нечего было писать; вся атака была инсценирована им под рукой Мадары, и он не собирался снова играть роль "марионетки Мадары". Не без плана по его уничтожению. И уж точно не собирался жертвовать ради этого жизнями своих сэнсэя и Нии-Сан.

Нет, он собирался все изменить, и у него было около двух лет, чтобы убедиться, что Мадара не сможет даже смотреть на Коноху своими гнилыми глазами.

Веки Обито закрылись, и он глубоко вздохнул, прежде чем выдохнуть. Когда он открыл глаза, его радужная оболочка была кроваво-красной с закрученными черными колесиками в центре. Он смотрел на сложенный пергамент, который держал в руке, и смотрел, как он изгибается и изгибается, пока от него не осталось и следа. Он хранился в безопасности на его отдельном плане существования, где никто не мог получить доступ к нему без его глаз.

Он знал, что это было довольно воинственное использование почти всемогущей техники, но не было похоже, что Обито был достаточно опытен в Фуиндзюцу, чтобы надежно запечатать свиток. Было бы глупо думать, что он может хранить свои секреты с помощью тюленей, пока живет под крышей двух лучших мастеров Конохи по Фуиндзюцу и третьего, который время от времени навещает их. Его лучшим выбором был Камуи, каким бы неординарным и чрезмерным он ни был.

Он поморщился от внезапного давления, которое, казалось, нарастало за его глазами, посылая его в волны тошноты. Он схватился за голову, как будто пытаясь удержать дезориентацию от увеличения, несмотря на то, что он знал, что это ничего не сделает. Ощущение было такое, будто кто-то ударил молотком по затылку и разбил ему глаза, а в глазницы хлынул жидкий огонь. Дрожащая рука потянулась к его глазам, которые болели, как будто у них были свои собственные сердца, что с нервным пульсированием он мог чувствовать от них. Он убрал руку, когда заметил, что по руке стекает густая влажная жидкость.

Обито тупо уставился на струящуюся кровь, рассеянно отмечая металлический запах и жжение вещества в своих и без того раздраженных глазах.

Трое Чунинов направились к башне Хокаге, как было сказано в записке Минато, двое из них все еще боролись с последними остатками сна, третий был погружен в свои мысли.

Когда они, наконец, прибыли, Рин тут же подскочила к Минато. - Минато-сенсей! Тебя не было там сегодня утром, у тебя была миссия? Мужчина хихикнул над почти щенячьими выходками своей ученицы.

- Я тоже рад вас видеть, ребята, и... - он почесал затылок. - ...Нет, у меня не было миссии. Но давай возьмем твою миссию, не так ли? Он начал загонять Троицу в кабинет Хокаге.

Обито подозрительно посмотрел на своего сенсея. Блондин выглядел странно истощенной его обычной энергией и энергией, а его обычно яркий цвет лица и волосы выглядели намного бледнее, чем обычно.

- Ах, Минато, команда семь, здесь для твоей миссии? Команда немедленно повернулась лицом к Сандайме и поклонилась с единодушным "Хокаге-сама" в приветствии.

- Да, команда Минато, снова отчитываюсь за место в списке активных дежурных, - сказал Минато плавно, его бледность выдавала видимость того, что он "в порядке". - Я понимаю, что перестрелки на границе идут не очень хорошо и что нам предстоит еще больший конфликт, но я хотел бы, чтобы моя команда поддерживала поток D-рядов, если вы не возражаете, Хокаге-сама."

Обито напрягся от слов Минато. С ключевыми словами "граница" и "больший конфликт" путешественнику во времени было достаточно легко понять, что Третья война вот-вот начнется.

- Конечно, - спокойно ответил Хирузен, окутанный клубами дыма. "Что касается последних событий, вполне приемлемо, что вы хотите, чтобы ваша команда имела некоторое время, чтобы приспособиться."

Минато послал благодарную улыбку пожилому Хокаге. - Спасибо, Хокаге-сама. Миссия?"

-Д-ранг, клиент-мадам Шиджими, жена дайме, - слышались три стоны при упоминании имени; они точно знали, какую миссию получают. Пожилая Хокаге весело ухмыльнулась. - Миссия: Возвращение и доставка кота мадам Шиджими, Тора."

Когда они получили бланки заданий и покинули кабинет, Минато с натянутой улыбкой повернулся к трем своим ученикам. - Боюсь, мне придется уйти сейчас, вы же знаете, что делать, верно?"

Какаши закатил глаза, когда Рин надулась. -Конечно, - протянул седовласый мальчик. - мы Чунины, Минато-сенсей, а не Генины."

Блондин ответил только веселым смешком, когда он взъерошил волосы Какаши, к разочарованию мальчика. - Конечно, как я мог забыть. Даже если вы трое такие же милые, как Генины, вы такие же способные, как и Чунины.”

Обито хотел было спросить, почему их сэнсэй не будет с ними, но передумал. Мужчина уже был в напряжении, и если он не хотел говорить(или думать о том, что его беспокоило), то послушание не собиралось вмешиваться. Если это окажется достаточно важным, Минато скажет им, Обито в этом уверен. Кроме того, вполне возможно, что все, с чем он имел дело, было остаточными проблемами в результате небольшого трюка обито, когда он вернулся в прошлое, и он знал, что это была большая тема со всей его командой.

Поэтому, когда Минато исчез в знакомой вспышке золотого и синего, Чунин из седьмой команды поплелся прочь, мысленно (и эмоционально) готовясь к монстру всех D-рангов.

- Ребят, мы выглядим дерьмово.”

Маленький комментарий Обито вызвал у него два горячих взгляда от товарищей по команде, но он ничего не мог с собой поделать. Все трое действительно.

Небольшая группа возвращалась к башне Хокаге с адским котом в руках (на этот раз Рин была той, кто нес Тору), и им потребовалось всего три часа, чтобы найти и подчинить проклятую вещь. Да, только . Учитывая тот факт, что Обито вспомнил время, когда миссия занимала у них четырнадцать часов (они практически гонялись за маленьким дерьмом до четырех углов Хай но Куни), три часа были ничем. Ничего .

В голову Обито пришла мысль, и он съежился. - Разве ... Тора не была еще жива в то время, когда Наруто был Генином? .. - Учиха также был совершенно уверен, что когда Минато говорил о своих собственных днях Генина и Д-ранга, Тора была включена в эти истории. Обито сильно надеялся, что это просто его воображение или, может быть, какая-то большая традиция называть самых придирчивых гитов огненных кошек дайме "Тора", а не мысль о том, что этот урод бессмертен. Обито был совершенно уверен, что Тора-единственное живое существо, которое потеряет Мадару в отношении того, кого обито предпочел бы обеспечить, чтобы бессмертие никогда не было достигнуто, и он был уверен, что любой уважающий себя шиноби Конохи согласится.

Когда они вошли в башню, их немедленно провели в кабинет Хокаге. Они почтительно поклонились в присутствии пожилого Хокаге, как сказал Какаши "" команда семь под руководством Джоунина Намикадзе Минато, отчитываясь за успешное возвращение и доставку кота Торы.”

- О, МОЙ РЕБЕНОК!!! Три Чунина отскочили назад, когда мадам Шиджимихватила Тору из рук Рин и тут же начала душить—подожди, не обнимай кота. До смерти. По слегка

испуганному и удивленному взгляду соперника Обито понял, что он не заметил присутствия женщины до того, как она объявила об этом миру, и, скорее всего, задавался вопросом, как ей это удалось. Обито не хотел знать. Было ли это правдой за очевидным бессмертием Торы или скрытыми способностями мадам Шиджими, он действительно не хотел знать.

Кашель вернул внимание команды к Хокаге, который демонстративно игнорировал крики искалеченной кошки и похвалы любви (было ли это галлюцинацией Обито или эти физические, луковичные сердца, испускаемые полной женщиной?) от жены дайме.

- Поздравляю с завершением еще одной миссии, команда семь.- Он подвинул к ним через стол три маленьких конверта. - Вот твоя плата."

Обито взял свою зарплату и с любопытством посмотрел на нее. Как правило, миссии, особенно D-разряды, назначались и фильтровались через стол миссии вниз. По какой-то причине" миссия Торы " всегда давалась Хокаге и была на голову выше обычных D-рангов в отношении оплаты.

"...Ну ладно", - подумал Обито, пожимая плечами. Скорее всего, это могло быть связано с тем, что женщина была женой дайме и безумно богатой. Мальчик-мужчина никогда не поймет умы знати, и он никогда не планировал учиться.

После того, как трио Чунина покинуло комнату, обито решил, что хочет провести еще немного времени со своей командой.

- Не, Какаши, Рин, - начал он, привлекая внимание двух своих товарищей по команде. - Давай поедem куда-нибудь в качестве команды, понимаешь, бондинг!"

Какаши вздохнул. - У меня тренировка."

Рин посмотрела себе под ноги и пнула ногой землю. - Я... я пытаюсь сэкономить деньги."

-Ты всегда тренируешься, Какаши, - Обито посмотрел вниз на седовласого мальчика, который сердито посмотрел на прозвище, - и тебе не нужно беспокоиться о деньгах, Рин. Я буду лечить вас обоих!- Он помолчал. - ...Но только если мы пойдem к Ичираку."

Хатаке посмотрел на него, приподняв бровь, но все равно зашагал в сторону дома раменов. - Ичираку? С каких это пор ты стал фанатом?"

Тихий смешок медика их команды заставил их повернуться к ней. - Кушина-Сан тебя раздражает, не так ли, Обито?"

Обито только пожал плечами и небрежным движением поднял руки за голову. - ...Хм, думаю, можно и так сказать."

Оставшуюся часть пути они прошли в приятной тишине и прибыли, чтобы сделать заказ.

- Один мисо рамен, пожалуйста!- Счастливо воскликнул обито. Два его товарища по команде отдавали приказы на более низком уровне: "сею для меня", был Рин, и пробормотал: "Шио", был Какаши в своей обычной монотонности.

Как Рин болтала с Какаши-последний только способствовал разговору с тихим 'угу' и кивает, с редкими реальными слово-Обито краем глаза любовно наблюдал за ними. Он беспокоился о том, как событие в больнице повлияет на них, но, похоже, его опасения были необоснованными. Мало того, что они, казалось, вернулись к своему нормальному состоянию, они оба казались немного... сильнее? Менее уязвимым? Обито не был уверен, но нерешительность в шагах и голосе Рин уменьшилась, и Какаши, казалось, был более готов взаимодействовать со своей командой. Тот факт, что он даже потрудился попытаться идти в ногу с разговором Рин, был достаточно, чтобы указать как таковой; в прошлом он даже не смотрел на девушку и включал свои вибрации "я социально отсталый осел", пытаюсь держаться подальше от всех и каждого .

- Один заказ мисо, сею и Шио каждому! Теучи поставил миски перед тремя, и глаза обито загорелись от знакомого запаха дразнящего бульона.

Чунины из седьмой команды разделили палочки и с единодушным криком "итадакимас" вонзились в свежеприготовленное Раменское угощение. Ну, два человека вцепились в свой рамен; обито остановился как раз перед тем, как его посуда ударилась о лапшу.

Странно, как легко Обито сумел слиться с командой, как легко ему было снова быть принятым. Он не был уверен, было ли это в основном из-за его почти инстинктивной привычки "сливаться", которая была отточена годами обучения и разведки Шиноби, или потому, что он все еще был "обито", хотя он не был точно таким же, как когда-то. Как бы то ни было, учитывая все его угрызения совести и угрызения совести по этому поводу, было поразительно легко вновь приспособиться к своей команде, а они-к нему.

Из его легких вырвался сердечный смех, и он почувствовал, как в уголках глаз появилась слабая влага. Черт, он снова стал эмоциональным. За прошедшую неделю он испытал больше перемен настроения, чем за десять лет до того, как вернулся в прошлое. Это почти нервировало, но, честно говоря, он был слишком счастлив, чтобы беспокоиться.

- Обито? .. Он резко прекратил смеяться и быстро вытер слезы, прежде чем повернулся к своим товарищам по команде, где его встретили два взгляда с четко написанным замешательством " Он отмахнулся от взглядов товарищей по команде, когда, наконец, нырнул в свой рамен, парная лапша напомнила ему о некоем светловолосом Узумаки, который станет преданным покровителем рамен-хауса.

Это было мило. Обито действительно был дома, и это не было иллюзией, на которую он когда-то решил согласиться.

- Спасибо, Наруто.'

Солнечные замки покачивались, когда Минато торопливо шел по коридорам штаба Джоунинов, Нара Шикаку и Яманака Иноити шли в ногу с ним. Это была довольно резкая конфронтация: Минато нашел их, они обменялись быстрыми любезностями, а затем блондинка сказала им, что ему нужна их помощь.

- Э-э, так... - начал Иноичи, но Минато поднял руку, чтобы заставить его замолчать.

- Не сейчас, Иноичи. Размышляющий."

Шикаку весело фыркнул. - Но о чем? Ваша жена или студентка? Нара не пропустила ни минуты, как напряглись плечи коротко стриженного блондина. - Мы понимаем, что ты напряжен, Минато, но мы беспокоимся и о Кушине. Мы просто хотим знать, как у нее дела."

Минато сжал кулаки. - Она ... с физической точки зрения, она в порядке."

Это несколько встревожило Иноичи. - А мысленно? .. "

- Хорошо, - коротко ответил Минато, чем заслужил его смущенные взгляды. "Врачи не нашли ничего плохого в ней после быстрого сканирования, поэтому она должна остаться в больнице на некоторое время. У нее нормальный уровень, пульс, давление, температура, все. Они надеются найти причину после того, как будут проведены более тщательные тесты, но пока это игра ожидания."

Шикаку нахмурился. - С чего ты взял, что у тебя проблемы? Мы слышали только, что Кушину положили в больницу. Иноичи кивнула на замечание нары.

Темный взгляд, который скользнул по невысокой блондинке, заставил обоих членов Ино-шика-Чо забеспокоиться. "Ее живот. Она потеряла сознание после острой боли в животе. Минато заметил мгновенное понимание, промелькнувшее в глазах Шикаку, и кивнул.

- ...Ее желудок?- Недоверчиво спросила иноичи. - Что в этом плохого? Если бы не было физических отклонений, она была бы ... в порядке... - он помолчал, глядя на серьезные взгляды, которые бросали на него двое других. Осознав это, он побледнел до цвета светлее, чем его платиново-светлые волосы. - ...Нет...это ... "

- В том-то и дело, - вздохнул Минато, проводя рукой по волосам. - Печать осталась нетронутой. Никаких отклонений от нормы не наблюдалось, и, кроме легкого нарушения в ее чакре, не было никаких признаков вмешательства. Его чакра все еще крепко держалась за печатью, и

если уж на то пошло, поток ее собственной чакры был на самом деле тоньше, чем раньше.”

Шикаку и Иноичи обменялись взглядами, ни один из них не был столь сведущ в Фуиндзюцу, как их друг, но все еще беспокоился о последствиях. Наконец Нара осторожно задала вопрос: - ...Что это значит?”

- ...Не знаю. Слова были произнесены таким унылым тоном, что его спутники практически ощутили явное разочарование. - У меня есть подозрения, несколько гипотез, но все они неслыханны. Это неслыханно, и печать, сдерживая, не должна вызывать такой реакции. Я не знаю, как это повлияет на хозяина, потому что раньше такого не случалось... - он замолчал, его голос упал чуть ниже шепота. - ...Биджу, умирающий в своих Джинчуриках.”

Воцарилось напряженное молчание, которое длилось несколько секунд, пока группа, наконец, добралась до места назначения. Минато вздохнул и покачал головой, явно планируя отойти от темы.

- ... Но сейчас мы не будем на этом заикливаться. Я позвонил вам двоим по другому вопросу” - Минато с легкостью открыл большие двери и вошел в комнату записей с целью на каждом шагу. - Помоги мне найти что-нибудь с упоминанием "Кагуя". Скажи мне, найдешь ли ты кого-нибудь, кто пройдет мимо, или хотя бы упомянешь имя.”

- ...Кагуя?- Спросил Шикаку, ошеломленный тем фактом, что Минато даже не заметил, как другой присутствующий Джоунин немедленно расчистил ему путь, как будто освобождая Хокаге. Он уже мог сказать, что харизма и сила этого человека помогут ему занять эту позицию в ближайшем будущем, и это дало Шикаку чувство гордости, что он был одним из первых, кто видел мимо фасада “Сисси”, чтобы увидеть настоящий Минато.

Блондин кивнул. -Да. Это имя Обито выкрикнул в больнице, и я вспомнил его прошлой ночью. Мне нужны все документы, в которых указано найденное и принесенное имя. Мы соберемся через четыре часа, чтобы сравнить наши результаты.”

Шикаку приподнял бровь, следуя за своим другом дальше в комнату. - ...Хокаге одобрил это? Минато резко остановился и смущенно улыбнулся. Иноичи и Шикаку вздохнули, прежде чем последний смущенно ухмыльнулся. - Я знаю, что однажды ты планируешь стать Хокаге, Минато, но не забегаешь ли ты немного вперед? Вам все еще нужно разрешение Хокаге на такие вещи, на случай, если вы забыли.”

- Подожди, нет, дело не в этом, - быстро ответил Минато, отрицая обвинение с нервным смешком. -Я получил разрешение Хокаге-сама, это просто... Ну, я не хотел приказывать вам, ребята, я знаю, что вы делаете это только как одолжение для друга, и—“

- Все в порядке, Минато, - перебила Иноичи с веселым смешком. Было довольно забавно, как их друг мог превратиться из угнетающего лидера в нервного болвана, который спотыкался на его словах. "Мы понимаем, что вы напряжены и где-то между режимом работы и режимом миссии, а также пытаетесь сохранять спокойствие. Ваш дефолт в напряженных ситуациях -

взять на себя роль лидера, чтобы помочь рассеять указанные напряженные ситуации, поэтому вполне естественно, что вы будете вести себя так—в присутствии друзей или иначе.”

Минато вздохнул и благодарно улыбнулся специалисту по разуму.

- Ну что ж, - начал Шикаку, как обычно растягивая слова. - Это будет хлопотно, но мы должны приступить к работе, если сможем закончить.”

Прошло четыре часа, прежде чем трио вновь собралось за столом в углу комнаты, чтобы сравнить свои находки. Иноичи была первой из присутствующих.

"Прежде всего, я нашел "Кавасаки Кагуя", которая была известна как Гендзюцу, несмотря на то, что был специалистом Букидзюцу ""Это привлекло внимание двух других, и Иноичи со вздохом продолжила:" ... но она умерла десять лет назад, во время Второй Войны.”

Минато и Шикаку нахмурились, но дали знак продолжать. Он выложил несколько папок, в каждой из которых были подробные записи об отдельных людях. "Я также нашел несколько записей о лицах с фамилией Кагуя, все из которых были помечены где-то между С-ранг и А-ранг наступательных угроз.”

Другой блондин кивнул, пока он просматривал бумаги. - Я нашел похожие файлы с тем же рангом. Значит, враги Конохи. Я также нашел некоторых других людей с первым именем "Кагуя", но, подобно вашим выводам, они либо были мертвы какое-то время, либо не проявили способностей в искусстве Шиноби.- Он вздохнул. - На самом деле мне не так уж много удалось найти.”

После того, как Минато закончил свой рассказ, они повернулись к Шикаку, который скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула. - ...Я нашел несколько старых документов о клане, и думаю, это связано с вашими находками о людях с фамилией Кагуя. Он положил на середину стола картонную папку, и две блондинки раскрыли ее, осматривая содержимое. - Они-независимый клан, известный своими дикими обычаями, любовью к войне и кровопролитию, и всей жаждой крови. Немногие из клана обладают кеккей генкай, называемым Шикоцумяку, который, по-видимому, является своего рода техникой манипулирования костями.”

- О, я это заметил! Иноичи начал взволнованным тоном, явно довольный тем, что их небольшое расследование куда-то ведет. - В одной из записей вскрытия Кагуя я обнаружил, что структура кости странная, как будто сконструирована для размещения чакры. Он вздрогнул. "Очевидно, чтобы успешно нейтрализовать человека, его буквально нужно было расчленив и разделить на несколько частей. Я вижу, как это может оставить шрам на маленьком ребенке.”

Шикаку похлопал себя по подбородку, рассеянно отметив довольно пустой взгляд Минато. -

Кто-нибудь из нас знает, где они обычно останавливаются? Их привычки? Конечно, есть способ отследить—“

Довольно неуместный смех заставил Нару замолчать, и они с Иноичи повернулись к Минато. Мужчина смеялся, и поэтому Иноичи и Шикаку не могли удержаться от странных взглядов, которые они на него бросали.

Минато, видимо, почувствовав их беспокойство, пожал плечами и улыбнулся. - Ну ладно.”

Другой блондин разинул рот, когда глаза Шикаку расширились, они обменялись встревоженными взглядами. - Э... Минато?- Иноичи, наконец, начал, надеясь, что стресс не дошел до его друга. Это было непохоже на него-так легко сдаваться, особенно в отношении людей, о которых он так заботился. - Ты не... ты не сдаешься, не так ли? Я имею в виду, только потому, что клан предположительно вымер, это не значит, что—“

- О Нет, я думаю, вы неправильно поняли мое заявление, - прервала его невысокий блондин, все еще улыбаясь. Когда двое других непонимающе посмотрели на него, он уточнил:

- Это небольшая группа варваров, любящих войну людей, которые передвигаются самостоятельно. Не поймите меня неправильно, это на самом деле делает его намного легче, - легко пошутил Минато с веселой мелодией. Внезапно холодный взгляд его голубых глаз заставил Иноичи и Шикаку напрячься.

Сама улыбка по-прежнему казалась теплой, но глаза . Глаза были пугающими и обещали мир боли. "...Не будет никаких политических споров, если кочевой клан внезапно будет уничтожен, так как у них нет никаких связей с деревней. Не говоря уже о том, что, поскольку они маленькие, я буду знать, что любой Кагуя, которого я нахожу, гораздо более вероятно, будет тем, кого я ищу.- Он замолчал, когда задумчивое выражение промелькнуло на его лице, не заметив ужаса на лицах двух других присутствующих. - ...Учитывая их историю, я сомневаюсь, что они отдадут преступника без боя.”

Он повернулся к двум другим и улыбнулся, прежде чем помахать рукой, и, не сказав больше ни слова, Хирайшином уйти из комнаты.

Чары рассеялись, и оставшиеся двое оба выдохнули воздух, которого не понимали. Некоторое время они сидели молча, прежде чем Иноичи с кривой улыбкой повернулась к Шикаку. - ...Э-э ... Напомни мне никогда не попадаться на плохую сторону Минато, потому что, используя твои слова: "это слишком хлопотно”

Шикаку вздохнул, стряхивая остатки страха, охватившего его непрошено. Это слово было тихо произнесено с хмурым видом. "...Хлопотный.”

Фиалковые глаза оглядели унылое окружение, а рыжая недовольно фыркнула.

Кушина не любила больницы. На самом деле, она ненавидела их, из-за того, сколько раз приходила навестить друзей, которые были ранены, многие со смертью, угрожающе нависшей над ними. Впервые за много лет она призналась в этом, но это только усилило ее неприязнь. Это означало, что она проведет в комнате, пахнувшей химикалиями и болезнями, больше нескольких часов.

Вздыхнув, она откинулась назад и плюхнулась на неудобную подушку, прикрепленную к изгибу кровати. Ее рука потянулась к животу, когда она вспомнила свое обследование.

Тесты вернулись, и результаты были тревожными, в худшем смысле этого слова. С ней все было в порядке, но она знала, что это не так. Что-то было не так, что-то не так, что-то не так. Она просто не могла понять, что именно.

Нахмурившись, она посмотрела на свое обнаженное брюшко. Внешне все было в порядке. Она могла направить чакру в печать, чтобы она появилась, и она исчезла с легкостью—ни боли, ни аномалий. И все же она была почти уверена, что ее обмороки связаны с лисой.

Кушина покачала головой и повернулась лицом к окну, откуда открывался прекрасный вид на деревню, которую она обожала.

Она могла только надеяться, что дурное предчувствие, которое она испытывала, не причинит вреда людям, которых она любила.

<http://tl.rulate.ru/book/28530/602247>